

ДЕВИАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫДВИЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

А.В. Коробова

Тверской государственный университет, Тверь

В данной статье появление девиации в художественном тексте рассматривается с точки зрения выполнения ею функции выдвижения с учётом её стилистического потенциала как средства смыслообразования. Материалом для интерпретации послужил текст произведения Дж. Сэлинджера “A Perfect Day for Bananafish” и встретившиеся в нём случаи девиации.

Ключевые слова: законодательный дискурс, речевой жанр, моделирование дискурса, компонентный анализ, жанровые и дискурсивные параметры.

В работах лингвистов в нашей стране и за рубежом постоянно поднимаются проблемы отклонения от правил, норм и шаблонов, но они обычно сопровождаются рассмотрением других вопросов. Тем не менее, изучение подобных отклонений как самостоятельного явления важно, так как они могут играть существенную роль в процессе смысловой организации текста. Безусловно, языковая девиация проявляется не только в художественной речи – отклонения от нормы можно также встретить в различных сферах функционирования языка таких как, например, реклама, тексты в медиа и т.д. Однако, актуализация девиации во всём её разнообразии и специфике происходит именно в художественном тексте.

Заслуга в разработке теории девиаций принадлежит английскому лингвисту Джеффри Личу. На материале анализа художественного текста он выделил два основных механизма языкового выдвижения – языковую девиацию и параллелизм [10]. Выдвижение вмещает в себя следующие типы девиаций: лексическую, грамматическую, фонологическую, графическую, семантическую, диалектную, девиацию регистра и исторического периода [10]. Именно такой порядок выделения девиаций по типам неслучаен: Лич – сторонник выделения не двух ключевых компонентов языка (формы и значения), а трёх – реализации, формы и семантики.

При описании типов девиации Лич учитывает и те, что были выделены в работах С. Левина: *статистическая* и *детерминированная* [12], *внутренняя* и *внешняя* [13]. В своих более поздних исследованиях учёный упоминает три типа девиации применительно к художественному тексту – *первичная* (отклонение от норм языка в целом); *вторичная* (отклонение от норм художественной композиции, «поэтических канонов» – она же *условная* девиация или *обманутое ожидание*); *третичная* (отклонение от норм самого текста) [11].

Языковая девиация имеет как лингвистическую, так и экстралингвистическую природу, так как основана на отклонении от языковой нормы, определяющейся особенностями структуры языка и социокультурными условиями.

Концепция «выдвижения» в области лингвистики и её ещё более широкое использование в современных лингвистических и стилистических исследованиях в области дискурса и текста, как в целом признают ученые, впервые появляется в работах представителей Пражского лингвистического кружка Я. Мукаржовского и

Б. Гавранка [4]. Однако, до нас термин “*aktualisace*” (‘актуализация’) дошёл в виде “*foregrounding*”, (‘выдвижение’) в переводе работ Мукаржовского П. Гарвиным [14]. Причину именно такого перевода можно трактовать следующим образом: большинство родственных и неродственных языков обладают универсальной терминологией, и Гарвин в процессе интерпретации действовал согласно интернациональному характеру лексемы, а понятие «актуализация», введённое Балли, является в таком случае омонимом и означает процесса перехода от языка к речи [3]. Бельгийский лингвист и литературовед Вилли ван Пир в своей докторской диссертации исследовал основы изучения стилистической теории выдвижения (теоретические и эмпирические), а также разработал и обосновал её стилистический статус [16].

В имеющихся на сегодня научных трудах «выдвижение» характеризуется как:

1. «...способы формальной организации текста, фокусирующие внимание читателя на определенных элементах сообщения и устанавливающие семантически релевантные отношения между элементами одного уровня или чаще разных уровней» [1: 99],
2. «категория текста, отождествляемая с риторическим подчеркиванием информации» [6: 21; 10],
3. «концепт, характеризующий важность помещения на первый (передний) план по своей значимости той или иной языковой формы, которая выступает в качестве поискового стимула, или “ключа” в процессах языковой обработки информации» [6: 21],
4. мотивированное коммуникативное выделение [9],
5. неестественная выделенность [15].

Дефиниция «выдвижения», предложенная американским лингвистом Ч. Филлмором, в рамках этого исследования оказывается стержневой. Важным в определении выдвижения является его лингвокогнитивная суть, которая выражается в операции, осуществляемой языковой личностью в процессе дискурсивной деятельности и в соответствии с интенциями этой личности. Именно языковая личность решает, какая информация наиболее значима для адресата, и выдвигает её на передний план, либо использует другие лингвориторические способы, таким образом актуализируя данную информацию. Из этого следует, что выдвижение – одна из характеристик, принадлежащая когнитивному стилю языковой личности.

Выделение языковой девиации в качестве отдельной разновидности стилистического явления выдвижения приобретает особый смысл в рамках размещения её в более широкий эстетический контекст. Для достижения этой цели достаточно продемонстрировать тесную связь девиации с принципом выдвижения.

Рассмотрим, как может действовать данная теория, на примере рассказа Дж. Сэлинджера “*A Perfect Day for Bananafish*”. Действие рассказа происходит на курорте во Флориде, где останавливаются на отдых герои – Симор Гласс, его жена Мюриэль и маленькая девочка Сибилла Карпентер, с которой Симор знакомится на пляже. Повествование ведётся от третьего лица. Первоочередного внимания заслуживает слово “*bananafish*”, которое автор «выдвигает» следующими способами:

- помещение в «сильном месте» рассказа (заголовке), делая таким образом особый акцент на нём;
- повторение слова 8 раз на протяжении всего повествования.

Симор рассказывает малышке Сибилле историю о «рыбках-бананках», чья судьба очень трагична – наевшись бананов, они застревали в банановой пещере и умирали. Помимо мнения о том, что главный герой на самом деле повествует о своей жизни, сравнивая себя с застрявшей рыбой, а брак – с безвыходной пещерой, есть более оригинальная идея Ирины Галинской. Этот автор исследует в своих книгах загадки произведений различных авторов и интерпретирует рассказы Сэлинджера сквозь призму индуизма. О «Рыбке-бананке» Галинская пишет следующее: «... не исключено, что анализируемая новелла содержит еще один смысловой суггестивный слой, но уже с сугубо американским колоритом. Ибо у слова “bananafish”, заполняющего собой, можно сказать, весь рассказ “Отличный день для банановой сельди”, в английском языке имеется свой собственный подтекст. Англоязычному читателю оно непременно напомнит о жаргонных словосочетаниях “to go banana”, “to get banana”, означающих “спятить, рехнуться» [5].

Подобная интерпретация действительно не может быть исключена, так как главный герой рассказа Симор Гласс ведёт себя по словам его же тёщи странно, она откровенно считает его сумасшедшим, а в конце Симор и вовсе “...aimed the pistol, and fired a bullet through his right temple” [8: 39].

Онлайн-словарь «Urban Dictionary», специализирующийся на сленге, определяет слово “bananafish” так: “Something that seems like a good idea at the time, but turns out to be a terrible mistake”. Вероятно, под “mistake” имеется в виду несчастливый брак Симора и Мюриель, которая “...may be in any one of a thousand places. At the hairdresser's. Having her hair dyed pink. Or making dolls for poor children, in her room” [8: 35]. Симор недоволен женой и её интересами, он жалеет, что они вместе. Первостепенное значение имеет время, в которое происходят события повести – 1948 год, за спиной Симора – пройденная Вторая мировая война. Его поступок в конце и многие другие действия, а также косвенные признаки, указывающие на ненормальность, могут говорить о его психической неустойчивости как результате влияния фронта. «Рыбка-бананка» подобным образом ставит в центр повествования внутренний конфликт героя и злободневный вопрос американского общества того времени – посттравматический синдром.

Семья Глассов не склонна к сквернословью – ни в длинном телефонном разговоре между Мюриель и её матерью, ни в общении Симора и Сибиллы не встречается ругательств. Но, оказавшись в замкнутом пространстве наедине с незнакомой женщиной, Симор начинает паниковать. В эпизоде, где Симор едет в лифте с одной проживающей в отеле, его речь в первые демонстрирует агрессию – Симор не понимает, почему женщина (“*Goddamned reason*”) смотрит на его ноги, и называет её “*God-damned sneak*”. Именно после этого злополучного разговора герой совершает самоубийство. Сэлинджер, выражая негативные эмоции через брань, позволяет понять, что давление общества сыграло роль в решении Симора уйти из жизни.

Развёрнутый анализ рассказа в «Словаре культуры XX века» производит Руднев. Он обращает внимание на постоянно присутствующий в рассказе мотив ног: постоянно упоминаются ноги Сибиллы, и разговор в лифте тоже концентрирует внимание на них. В США после Второй мировой войны резко вырос интерес к психоанализу. А в этой философии ноги – субститут половых органов. Симор не удовлетворён сексуальной жизнью с женой (Мюриэль читает журнал “*Sex Is Fun – or Hell*”) и больше интересуется маленькой девочкой. Банан в этой интерпретации –

фаллический символ. Рассказ о рыбе-бананке – рассказ о сексе и смерти, Эросе и Танатосе, и это придаёт самоубийству логику [7].

Сэлинджер нагнетает обстановку ещё сильнее устами Мюриель. В разговоре с матерью она обмолвилась, что ещё одной особенностью поведения и без того странного мужа стало то, что теперь “...he calls me Miss Spiritual Tramp of 1948” [8: 29]. Перевести новое прозвище Мюриель можно как ‘*Мисс Духовная Бомжиха 1948*’, хотя слово “tramp” имеет также значение ‘*проститутка*’. Чтобы понять, какой именно смысл вносит в это слово автор, обратимся к контексту взаимоотношений Симора и Мюриель ещё раз. Передача мыслей и чувств автора читателю происходит с большим разрывом во времени и пространстве, поэтому, помимо критики Симором натуры Мюриель, приведённой выше, упомянем также культурно-исторический контекст и социальный пример, повлиявшие на героиню. На период с 30-ые по 50-ые годы прошлого века пришёлся «Золотой век Голливуда», когда немые фильмы сменились озвучиваемыми, а «большая пятерка» (главные киностудии того времени) скупала лучшие кинотеатры и ангажировала ведущих деятелей искусства, став монополистами. Это – момент зарождения гламура, появления «звёзд» киноэкрана и традиции их почитания. Мюриель с удовольствием смотрит банальные голливудские фильмы, а взыскательный Симор их не выносит. Вместе со своей матерью она верит в магию психоанализа и заставляет Симора под видом основанной на науке терапии подвергаться бесцеремонным и унижительным допросам. Всё это противоречит мировоззрению Симора, который с ранних лет заявлял о себе как о великом поэте и философе [8: 16]. Духовный конфликт в паре выводится на первый план именно благодаря ругательству.

Самая юная героиня рассказа “A Perfect Day for Bananafish” Сибилла также наделена автором некоторыми особенностями. Фонетические девиации в её речи показывают, что девочка ещё совсем мала – например, вместо “airplane: девочка говорит “nairiplane”. Своего нового друга она зовёт “see more glass” вместо имени Симор Гласс (*Seymour Glass* в оригинале), и такая детская интерпретация превращается в непонятную остальным фразу. Между тем передаётся идея Сэлинджера о самом герое: Симор действительно может “see more” «видеть больше», чем другие люди (об этой особенности героя говорилось ранее). Он понимает девочку, в то время как её матери не удаётся поддерживать общение с ней.

Обобщим вышесказанное, назвав встретившиеся в тексте повести выдвигения и их мотивацию:

- *bananafish* (‘рыбка-бананка’) – ошибка, сумасшествие;
- *God-damned / Goddamned* (‘чёртов’) – агрессия, паника, отчаяние;
- *Miss Spiritual Tramp of 1948* (‘Мисс Духовная Бомжиха 1948’) – отсутствие духовности, узколобость;
- *nairiplane* (‘аиплан’) – небольшой возраст;
- *see more glass* (‘семиглаз’) – небольшой возраст, более широкое мировоззрение.

Итак, первичное течение текста, нарушенное нестандартностью лексических единиц, создаёт возможности для переосмысливания заключенной в них информации. Из чего можно заключить – выдвигение «выполняет целый ряд смысловых функций, одной из которых является повышение экспрессивности» [1: 206]. Процесс восприятия происходит по схеме, состоящей из пяти компонентов, к толкованию которых в рамках интерпретации литературных произведений

обращается И.В. Арнольд [2: 17]. Прокомментируем её с опорой на анализируемый рассказ “A Perfect Day for Bananafish”:

1) *Источник информации* – окружающая писателя действительность. “A Perfect Day for Bananafish” был опубликован в 1948 году в американском еженедельнике “The New Yorker”. Действительность, описываемая в нём автором – будни послевоенных Штатов, в которых он сам существует на момент написания. Во многом судьба Симора перекликается с событиями в биографии Сэлинджера – тот участвовал в высадке десанта в Нормандии и битвах в Арденнах и Хюртгенском лесу, работал с военнопленными, принимал участие в освобождении концлагерей, пострадал от боевой психической травмы и потерпел неудачный брак.

2) *Передачик* – сам писатель. Он перерабатывает информацию, кодирует её и воссоздаёт действительность в художественных образах. Благодаря особой организации их структуры они способны воздействовать на волю, мысли и чувства читателя (изменять свойства других объектов). Особенности организации текста упоминаются ранее – фонетические, а также лексические девиации употребляются Сэлинджером на протяжении всего повествования.

3) *Канал передачи информации* – литература: рассказ автора срывает завесу с умалчиваемых проблем общества и выявляет их ужасающие последствия.

4) *Приемник* – тот, кто восстанавливает сообщение по сигналам, – читатель. Процесс восстановления нелёгок для современной аудитории, особенно неамериканцев. Для полного понимания сообщения необходимо знать его историко-культурный фон.

5) *Адресат* – поскольку художественный текст предназначен не одному отдельному читателю, а обществу, то истинным адресатом сообщения является окружающая читателя общественная действительность, со всеми страницами истории послевоенной Америки [2: 38].

В результате анализа мы приходим к выводу, что девиации – как оставленные на виду улики на месте преступления, – определяют смысловые вехи и позволяют оптимизировать процесс понимания и интерпретации художественного текста.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. ст. / науч. ред. П.Е. Бухаркин. М.: ФЛИНТА, 2019. 448 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Bally, Ch. Linguistique générale et linguistique française]. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1955. 416 с.
4. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура [Gavranek, B. The tasks of the standard language and its cultivation] // Пражский лингвистический кружок. М: Прогресс, 1967. С. 338–377.
5. Галинская И.Л. Загадка Сэлинджера. Отличный день для банановой сельди // Загадки известных книг. М.: Наука, 1986. / URL: <http://opentextnn.ru/old/man/index.html?id=2451> (дата обращения: 7.11.2020).

6. Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
7. Руднев В.П. Хорошо ловится рыбка-бананка. Рассказ американского писателя Джерома Сэлинджера (1948). // Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 1997. URL: <http://www.philosophy.ru/ru/edu/ref/rudnev/b352.htm#All> (дата обращения: 21.10.2020).
8. Сэлинджер Дж.-Д. Над пропастью во ржи; Повести; Девять рассказов. Пер. с англ. / Сост. и вступит, статья А. Мулярчика. М.: Худож. лит., 1983. 592 с
9. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. 10. Лингвистическая семантика. С. 369–495.
10. Leech G. Language in Literature. Style and Foregrounding. Harlow, England: Pearson Longman, 2008. 240 p.
11. Leech G.N. A Linguistic guide to English poetry. London, New York: Longman, 1969. 237 p.
12. Levin S.R. Deviation – Statistical and Determinate. Lingua. 1963. No. 12. pp. 276–290.
13. Levin S.R. Internal and External Deviation in Poetry. Word. 1965. No. 21. pp. 225–237.
14. Mukarozvsky J. Standard language and poetic language. A Prague school reader on esthetics, literary structure, and style. Ed. and trans. Paul L. Garvin. Washington, D. C.: Georgetown UP, 1964. pp. 17–30.
15. Osgood Ch. E. Toward an Abstract Performance Grammar // Talking Minds: The Study of Language in Cognitive Science. Cambridge: MIT Press, 1984. P. 147–179.
16. Peer W., van. The stylistic theory of foregrounding: A theoretical and empirical investigation. PhD Dissertation. Lancaster: Lancaster University, 1980.

DEVIATION AS A MEANS OF FOREGROUNDING IN LITERARY TEXT

A.V. Korobova

Tver State University, Tver

In this article, the occurrence of deviation in a literary text is considered from the point of view of performing its foregrounding function, as a means of better interpreting text. The material for the analysis is the text of the short story “A Perfect Day for Bananafish” by J. Salinger and the cases of deviation in it.

Key words: *deviation, foregrounding, interpretation, message, Salinger.*

Об авторе:

КОРОБОВА Анастасия Владиславовна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: alexis_sweet-heart@mail.ru.